

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

КЛАССИКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛЕОНИД СОЛОВЬЕВ

1906-1962

Леонид Соловьев

**Повесть
о Ходже Насреддине**

Иллюстрации

Станислава Забалуева

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
С-60

Художник Станислав Забалуев

Соловьев, Л.

С-60 Повесть о Ходже Насреддине / Л. Соловьев; – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2020. – 832 с. с илл. – (Легендарные книги литагентства ФТМ).

ISBN 978-5-521-74755-9

Полюбившийся читателям герой среднеазиатского фольклора Ходжа Насреддин, острый на язык и гибкий умом, защитник слабых и обездоленных, гроза негодяев, подлецов, ведёт неустанную борьбу с несправедливостью высмеивает алчность, жадность, глупость, наказывает бесчеловечность. Он всей душой любит простых людей. Недаром от одного его имени в страхе трепещут правители Средней Азии.

Книга Леонида Соловьева «Повесть о Ходже Насреддине» — это история походов веселого, хитроумного бродяги, мудреца и остроумца, ставшего символом Узбекистана. Две её части — «Возмутитель спокойствия» и «Очарованный принц» — основаны на народных легендах о великом Ходже Насреддине. Книга стала источником мудрости и оптимизма, несокрушимой веры в победу добра и правды.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Текст. Л. Соловьев, наследники, 2020

© Текст предисловия. И. Кольцова,
наследники, 2020

© Рисунки. Т. Соколова, 2020

© Т8 RUGRAM, 2020

© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020

ISBN 978-5-521-74755-9

Путь к Насреддину

Леонид Васильевич Соловьев родился 19 августа 1906 г. в г. Триполи (Ливан) в семье инспектора русско-арабских школ. В 1909 г. семья переехала в Россию, а с 1920 г. поселилась в Коканде. Любовь родителей к путешествиям, их глубокое чувство привязанности к Востоку, интерес к его языкам, фольклору, жизни народов, нравам, обычаям и уважение иносациональных обрядов словно передались Леониду Соловьеву с молоком матери.

Альбомы с цветными фотографиями видов восточных городов, книги и уникальные вещицы, непосредственно связанные с Востоком, — этот маленький домашний музей завораживал писателя с детства. В семье буквально царил дух Востока. Будущего писателя окружала атмосфера народных песен, поэтических легенд и мир мудрой восточной сказки, вошедших навсегда в сердце Л. Соловьева и так украсивших впоследствии его «Повесть о Ходже Насреддине».

Детство и юность Л. Соловьева прошли не в обособленном узком домашнем мире, двери родительского дома гостеприимно распахивались навстречу «ветрам нового».

Портрет Леонида Соловьева. Т. Соколова

«Семнадцать лет от роду в Средней Азии в городе Коканде я пошел добровольцем в Красную Армию, которая вела борьбу с басмачеством. Затем долгое время работал разъездным корреспондентом в газете «Правда Востока»¹, — писал позднее о себе Леонид Соловьев. Будучи

спецкором республиканской газеты, Леонид

Соловьев часто бывал в кишлаках и кочевьях, накопил богатый жизненный и фольклорный материал.

«Среднеазиатское», увиденное и пережитое Л. Соловьевым в детстве и юности, определило впоследствии не только его человеческую, но и писательскую судьбу.

Путь Л. Соловьева к мастерству был непрост. «Повести о Ходже Насреддине» предшествовал большой подготовительный период. Первые искания молодого автора относятся к началу 20-х годов, времени грандиозных перемен в этом крае. Первый очерк Л. Соловьева появился в газете «Туркестанская правда» (в дальнейшем «Правда Востока») в 1923 году. В этой же газете

¹ Из личного архива Л. Соловьева.

в 20-е годы публикует очерки «По Фергане», «Кишлачные зарисовки», «По кишлакам», ряд статей, корреспонденции по различным вопросам общественной и хозяйственной жизни Средней Азии. В них прямое отражение нашли темы разоблачения старого мира и созидания нового.

Чуткое отношение к жизни узбекского народа, его нравам и характеру, знание узбекского языка, знакомство с этнографией края, его историей, бытом и культурой стали основой для развития художественного дарования Л. Соловьева. Он уже тогда стремится к раскрытию экономических и политических причин тяжелого положения народов Средней Азии в прошлом. Все же писателю явно не хватало художественного опыта: мешала условность и фотографичность изображаемого. Ряд интересных очерков и рассказов на животрепещущие местные темы Л. Соловьев помещает с 1927 по 1929 гг. в ташкентском журнале «Семь дней», литературном приложении к газете «Правда Востока», которое было своего рода «стартовой площадкой» не только для Л. Соловьева, но и для других русских писателей, живших тогда в республике или писавших о ней (М. Швердин, Эль-Регистан, Б. Лапин, Л. Ленч). Портретные очерки Л. Соловьева «Тащишка», «Бродячий целитель», «Гадальщик», рассказы «Темное дело», «На пароме», «На Сырдарьинском берегу» и другие — это бытовые зарисовки, для которых характерна социальная заостренность.

Леонид Соловьев писал о том, что видел в самой жизни, жизни необычной, но далеко не экзотической. Позднее он попытается обобщить увиденное. Но это будет потом, а пока — отдельные штрихи, детали.

Разоблачая «тени» среднеазиатского быта, Л. Соловьев в своем творчестве 20-х годов приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Писатель почувствовал интернациональную сущность революции; опровергая утверждение о «чисто русском, национально ограниченном» ее характере, он писал: «Почему же революция так уверенно победила во всех углах и уголках России? Почему она победила в Туркестане, стране отдаленной и совсем не русской, с другой историей, другим укладом жизни? О прямом насилии тут говорить не приходится — в годы гражданской войны Туркестан, отстоящий от центра на три тысячи километров и связанный с Россией одной-единственной железнодорожной ниточкой, мог десять раз совершенно беспрепятственно отделиться от России, тем более, что русских там было всего двести тысяч на пятнадцать миллионов местного населения... Ничего не стоило изгнать русских всех поголовно, а вот — не изгнали... Причина такого миролюбия узбеков, народа вообще-то воинственного, свободолюбивого, только одна: русские не заслуживали изгнания, так как им чужд был дух национального высокомерия. Сами угнетенные, придавленные царизмом, русские понимали узбеков, сочувствовали им, узбеки понимали русских, а при взаимном понимании вражда становится невозможной... теперешние Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, Казахстан и Киргизия, самые передовые страны современной Азии, — лучшее доказательство правильности избранного ими пути вместе с Россией»¹.

¹ Л. Соловьев. Из «Книги юности». М., «Молодая Гвардия», 1963. Стр. 211 — 212.

Среднеазиатская действительность, открывающая картины созидания нового мира, новых человеческих отношений, рождавшихся и в схватке с врагом, и в героических буднях социалистического строя, особенно крепко предстала в очерке Л. Соловьева «Уинчи»¹ и рассказе «Смех под солнцем»².

Образы уинчи и знаменитого фокусника Арифа — это первые прообразы соловьевского Насреддина, первые его «пробы», наброски, варианты. И уинчи, и Ариф очень напоминают Ходжу Насреддина. Это — народные характеры. Кроме того, у этих героев есть даже внешнее сходство с Насреддином. Примечательно, что неизменным спутником Арифа, как и Насреддина в дилогии Л. Соловьева, был ишак Пфак — «Пузырь», который в репертуаре Арифа всегда усугублял комизм положения.

В образе комических персонажей у Л. Соловьева улавливается определенная традиционность: внешнее балагурство, искренняя веселость, мудрость, мужество, честность и прямота.

Близкое знакомство с жизнью среднеазиатских народов и их фольклором способствовало тому, что Л. Соловьев сумел преодолеть в этих персонажах условное и схематизм и выписать настоящие живые реалистические характеры, воплотив в них сущность не только социального, но и национального.

Попытка создать образ уинчи — своеобразный трамплин, приближающий Л. Соловьева к Ходже Насред-

¹ Л. Соловьев. Уинчи. «Семь дней», 1929, № 24. Стр. 13.

² Л. Соловьев. Смех под солнцем. «Семь дней», 1927, № 27. Стр. 5—6.

дину, и свидетельство того, что поиски народного героя начались в творчестве писателя уже в 20-е годы.

Л. Соловьев шел к созданию своей дилогии о Ходже Насреддине не только от самой окружающей его действительности, но и от фольклора.

Любовь к устной народной поэзии Востока зародилась в писателе еще с детства. «Тяга к фольклору и народному языку у Лени проявилась очень рано, — вспоминает близкий друг Л. Соловьева и соавтор его сценариев о Ходже Насреддине В. Виткович. — После уроков в Кокандском железнодорожном училище он любил побродить по знаменитому в те времена крытому базару Коканда — одному из самых больших базаров Средней Азии. И особенное удовольствие ему доставляли базарные певцы и рассказчики. “Знаете, Витя, если бы я родился в узбекской семье и жил до революции, я бы, верно, брэнчал на дутаре и... гнусавым голосом пел на базаре. И меня слушали бы. Уверяю вас. Не разбежались бы. Уж это я как-нибудь сумел бы”»¹.

Работая спецкором газеты «Правда Востока», разъезжая по Средней Азии «вдоль и поперек», Леонид Соловьев попутно собирает и издает в 20-е — 30-е годы среднеазиатский фольклор в журнале «Красная новь», сборнике «Литературный Узбекистан», альманахе «Советская страна» и др. Его по праву можно назвать одним из первых собирателей советского фольклора народов Средней Азии.

В 1930 г. Л. Соловьев публикует отдельной книгой избранные фольклорные материалы о Ленине — «Ленин в

¹ В. Виткович. Длинные письма. М., «Молодая Гвардия», 1967. Стр. 49.